

МИРОВОЙ СТАЛИНИЗМ

ГРОВЕР ФЕРР

ОБОЛГАННЫЙ СТАЛИНИЗМ

КЛЕВЕТА XX СЪЕЗДА

Гровер Ферр

**Оболганный сталинизм.
Клевета XX съезда**

«Алисторус»

2014

Ферр Г.

Оболганный сталинизм. Клевета XX съезда / Г. Ферр —
«Алисторус», 2014

После XX съезда КПСС в западной историографии сложилось предвзятое отношение к периоду сталинизма и укоренился образ кровавожестокого и мстительного диктатора. Опираясь на фактологический анализ и данные российских архивов, автор очищает сталинскую систему от наветов и домыслов Хрущева, восстанавливая истинный облик вождя и построенной им державы. Переведенная на многие языки книга Гровера Ферра – самое убедительное и авторитетное на сегодняшний день разоблачение фальсификаций, на которых построен знаменитый «закрытый доклад» Хрущева, ставший основополагающим документом «антисталинской парадигмы». Книга также выходила под названием «Антисталинская подлость».

Содержание

«Самая влиятельная речь XX столетия», или...	6
Часть I	9
Глава 1	9
1. «Культ личности»	9
2. Ленинское «завещание»	12
Источники	17
Глава 2	32
3. «Нетерпимость» к коллегиальности	32
4. Сталин «морально и физически уничтожал» несогласных	33
5. Практика массовых репрессий в целом	34
6. Термин «враг народа»	36
7. Зиновьев и Каменев	37
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Гровер Ферр

Оболганный сталинизм. Клевета XX съезда

© Гровер Ферр, 2015

© ООО «ТД Алгоритм», 2015

* * *

«Самая влиятельная речь XX столетия», или... (Вместо предисловия)

50-летний юбилей «закрытого доклада» Н. С. Хрущёва, зачитанного 25 февраля 1956 года на XX съезде КПСС, породил легко предсказуемые отзывы и комментарии. Лондонская «Телеграф» охарактеризовала доклад как «самую влиятельную речь XX столетия». А в статье, опубликованной в тот же день в «Нью-Йорк таймс», Уильям Таубман, лауреат Пулицеровской премии 2004 года, присуждённой за биографию Хрущёва, назвал его выступление «подвигом», «достойным быть отмеченным» в календаре событий.

И вот некоторое время назад мне пришлось в голову перечитать «закрытый доклад» Хрущёва после довольно долгого перерыва¹. Читая, я обратил внимание, что в примечаниях к его выступлению известный учёный-меньшевик Борис Николаевский пишет, что отдельные положения доклада далеки от истины. В самом начале своей речи Хрущёв, например, сказал:

«Центральный Комитет партии за последнее время, особенно после разоблачения банды Берия, рассмотрел ряд дел, сфабрикованных этой бандой. При этом обнаружилась весьма неприглядная картина грубого произвола, связанного с неправильными действиями Сталина».

А в примечании Николаевского к процитированному фрагменту отмечается:

«Данное утверждение Хрущёва не совсем верно: расследование актов террора, совершённых Сталиным в последний период его жизни, было начато Берией... В первые месяцы после смерти Сталина Хрущёв, который теперь изображает себя чуть ли не инициатором выяснения того, что творилось в сталинских застенках, в действительности пытался всему этому воспрепятствовать».

Что-то очень похожее писал и Дж. Арч Гетти в своём фундаментальном труде «Истоки больших чисток»:

«Среди прочих несообразностей в хрущёвских свидетельствах – очевидная замена Ежова на Берию. Хотя имя Ежова изредка упоминается, обвинения в столь многих преступлениях и репрессиях были выдвинуты против Берии; между тем до 1938 года последний занимал пост регионального партсекретаря. Далее, во множестве сообщений говорится, что полицейский террор стал спадать как раз тогда, когда в 1938 году Берия пришёл Ежову на смену. Как столь беззастенчиво Хрущёву удалось подменить в своем докладе Ежова на Берию? **Что ещё он мог затуманить?** Во всяком случае, не так давно приведённая в исполнение Хрущёвым и тогдашним руководством казнь Берии превратила его в удобного козла отпущения. **Разумеется, использование имени Берии в чисто конъюнктурных целях бросает тень на добросовестность других хрущёвских утверждений**» (выделено мной. – Г. Ф.)².

¹ Nikita S. Khrushchev. *The New Leader. The Crimes of the Stalin Era*. Introduction by Anatol Shub, notes by Boris Nikolaevsky. New York: The New Leader, 1962. Я пользовался интернет-версией этого издания.

² P. 268 n. 28.

Словом, я стал размышлять над тем, что, опираясь на документы из когда-то наглухо закрытых советских архивов, а теперь приоткрывших свои двери для историков, можно проделать исследование и найти в докладе Хрущёва чуть больше ложных «разоблачений» Сталина.

Фактически же мне удалось сделать совсем другое открытие. *Из всех утверждений «закрытого доклада», напрямую «разоблачающих» Сталина или Берия, не оказалось ни одного правдивого.* Точнее так: среди всех тех из них, что поддаются проверке, лживыми оказались все до единого. Как выясняется, в своей речи Хрущёв не сказал про Сталина и Берия ничего такого, что оказалось бы правдой. Весь «закрытый доклад» соткан сплошь из подтасовок такого сорта. И это – тот самый доклад-«подвиг», за который Таубман превозносит Хрущёва до небес! (Разумеется, сей пулицеровский лауреат достоин отдельного (хотя и несравненно более краткого) разбора его собственных лживых заявлений из статьи в «Нью-Йорк таймс», посвящённой юбилею хрущёвского доклада³).

Для меня как учёного такое открытие оказалось неприятным и даже нежелательным. Моё исследование, конечно, и так вызвало бы удивление и скептицизм, если бы, как я полагал, выяснилось, например, что четверть хрущёвских «разоблачений» или около того следует считать фальшивыми. Но вот что сразу взволновало меня и продолжает беспокоить до сих пор: если я стану утверждать, что каждое из хрущёвских «разоблачений» ложно, поверят ли моим аргументам? Если нет, тогда уже не будет иметь значения, сколь тщательно и скрупулезно автор подошёл к сбору и обобщению свидетельств, доказывающих справедливость самих суждений...

Самая влиятельная речь XX столетия (если не всех времён!) – плод мошенничества? Сама по себе такая мысль кажется просто чудовищной. Ведь дело не только в ней самой, но и в очевидных последствиях. Кому, спрашивается, захочется «с нуля» начать пересмотр прошлого Советского Союза, Коминтерна и даже мировой истории лишь потому, что это вытекает из логики выдвинутых мной умозаключений? Куда легче представить дело так, будто автор промышляет псевдоисторической стряпнёй, утаивает правду и самолично фальсифицирует то, в чём облыжно пытается обвинить Хрущёва. Результаты моих изысканий при таком подходе можно будет спрятать под спуд, и проблема исчезнет сама собой.

Но дело ещё и в том, что автор этих строк снискал некоторую известность как за уважительное, хотя и критическое отношение к личности Сталина, так и за свои симпатии к международному коммунистическому движению, признанным лидером которого Сталин был на протяжении десятилетий. Когда исследователь приходит к выводам, которые слишком хорошо согласуются с его предвзятыми политическими пристрастиями, самое благоразумное, что можно сделать, – подозревать такого автора в нехватке объективности, если не в худшем. Вот почему мне было бы гораздо спокойнее, если из проделанной научной работы следовало бы, что только 25 % хрущёвских «разоблачений» Сталина и Берии несомненно ложны.

Но поскольку, как выяснилось, все «разоблачения» Хрущёва в сущности неправдивы, бремя доказывания их лживости ложится на меня как учёного ещё более тяжким грузом, чем в обычных случаях. Соответственно, мне хочется надеяться, что читатель со снисхождением отнесётся к несколько необычной форме подачи материала.

Вся книга распадается на две самостоятельные, но в чём-то пересекающиеся части.

³ Несколько примеров. Именно Берия, не Хрущёв, освободил многих заключённых, хотя и не «миллионы», как ошибочно пишет Таубман. «Оттепель», юбилей которой он предлагает отпраздновать, началась в последние годы жизни Сталина. Хрущёв ограничил её потенциал, сузив до материалов антисталинского характера. Сталин хотел уйти в отставку в октябре 1952 года, но XIX съезд партии отказался удовлетворять его просьбу. Таубман утверждает, что Хрущёв говорил, будто он «не причастен» к репрессиям; однако в действительности Хрущёв не только не внял сталинским увещаниям, а *взял в этом вопросе инициативу*, запрашивая более высокие «лимиты» на казни, чем того хотело сталинское руководство. Таубман утверждает: «Хрущёв так или иначе сохранил свою человечность». Точнее было бы сказать противоположное: Хрущёв, кажется, как никто другой, похож на голову реза и убийцу.

В *первой части* (главы 1–9) разбираются положения доклада, которые следует считать квинтэссенцией хрущёвских «разоблачений». Забегая чуть вперёд, отметим, что автору удалось выделить *шестьдесят одно* такое утверждение.

Каждое из «разоблачительных» заявлений доклада предваряется цитатой из «закрытого доклада», после чего оно рассматривается через призму исторических свидетельств, большинство из которых представлено как цитаты из первичных и в редких случаях из иных источников. Автор поставил перед собой задачу представить наилучшие из всех имеющихся доказательств, преимущественно почерпнутые из российских архивов, чтобы доказать лживый характер речи, с которой Хрущёв выступил на закрытом заседании XX съезда. Поскольку слишком длинные выдержки из документов могут стать помехой для восприятия собственно исторических доказательств, в основной текст помещён лишь краткий обзор использованных свидетельств, тогда как более полные тексты из самих источников вынесены в приложения к главам.

Вторая часть книги (главы 10–12) посвящена вопросам методологического характера, а также выводам, которые следуют из проделанной мной работы. Особое внимание уделено типологии приёмов, которые Хрущёв использовал в своём насквозь лживом докладе, и рассмотрению реабилитационных материалов на тех партийных руководителях, чьи имена были названы в «закрытой» речи.

Несколько слов необходимо сказать о ссылках на источники. В дополнение к традиционным сноскам автор везде, где возможно, стремился указать источники, полностью или частично имеющиеся в Интернете. На дату завершения работы над русскоязычным вариантом книги все они были доступны для просмотра. Но чтобы сохранить доступ к наиболее важным из них, они преобразованы в формат PDF, что в некоторых случаях сулит дополнительные удобства, т. к. позволяет ссылаться на номера страниц. Такие ссылки совершенно невозможны для источников в формате HTML.

В заключение я хотел бы поблагодарить моих коллег в Соединённых Штатах и в России, которые прочитали и откомментировали более ранние версии моей книги. Естественно, они не несут ответственности за любые недостатки, которые она всё ещё содержит. В любом случае автор будет признателен читателям за их замечания и комментарии к данному исследованию.

*Гровер Ферр,
2006, 2014
e-mail: furrgrnj@fastmail.fm*

Часть I

Истина, открывшаяся через 50 лет: все обвинения оказались лживыми

Глава 1

Теоретические основы «Культе личности» • Ленинское «завещание»

1. «Культе личности»

Хрущёв:

«Товарищи! В Отчётном докладе Центрального комитета партии XX съезду, в ряде выступлений делегатов съезда, а также и раньше на Пленумах ЦК КПСС немало говорилось о культе личности и его вредных последствиях.

После смерти Сталина Центральный комитет партии стал строго и последовательно проводить курс на разъяснение недопустимости чуждого духу марксизма-ленинизма возвеличивания одной личности, превращения её в какого-то сверхчеловека, обладающего сверхъестественными качествами, наподобие бога. Этот человек будто бы всё знает, всё видит, за всех думает, все может сделать; он непогрешим в своих поступках.

Такое понятие о человеке, и, говоря конкретно, о Сталине, культивировалось у нас много лет.

В настоящем докладе не ставится задача дать всестороннюю оценку жизни и деятельности Сталина... Сейчас речь идёт о вопросе, имеющем огромное значение и для настоящего, и для будущего партии, – речь идёт о том, как постепенно складывался культ личности Сталина, который превратился на определённом этапе в источник целого ряда крупнейших и весьма тяжёлых извращений партийных принципов, партийной демократии, революционной законности...»⁴

Главной темой так называемого «закрытого доклада» Хрущёва принято считать «разоблачение» сталинских преступлений. В действительности краеугольным камнем всего выступления стала проблема «культа личности» Сталина. Однако Хрущёву не принадлежит честь первооткрывателя. О «культе личности» и так было довольно хорошо известно; вопрос о нём, к примеру, обсуждался на заседании Президиума ЦК, которое состоялось сразу же после смерти Сталина.

Выступая, Хрущёв *нарочито* избегал говорить о том, поддерживал ли насаждение «культа» сам Сталин. Зато на протяжении всей речи докладчик давал понять или, точнее, загодя принял за неоспоримую истину то, что ему следовало бы доказать, но что так и осталось без доказательств: тезис, согласно которому Сталин утверждал свой «культ» ради обре-

⁴ О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущёва Н. С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, С. 128.

тения диктаторского всевластия. По сути дела, в «закрытом докладе» вообще нет каких-либо *правдивых* примеров, иллюстрирующих, как именно Сталин раздувал свой «культ», поскольку Хрущёв, по-видимому, не смог обнаружить ни одного из них.

Весь «закрытый доклад» зиждется на этой неправде. Прочие «разоблачения» Хрущёва лишь грубо сконпонованы вокруг концепции «культа», который, по словам докладчика, порождён и выпестован-де самим Сталиным.

Ниже будет показано, что, в сущности, все хрущёвские «разоблачения» далеки от истины. Но сперва хотелось бы отметить, что лжива сама сконструированная Хрущёвым концепция, в соответствии с которой порочная практика «культа личности», якобы созданного и поощряемого Сталиным, породила условия для совершения «преступлений», творимых им в атмосфере полной безнаказанности. В действительности Сталин не только не совершал приписанных ему злодеяний, но был весьма далёк и от насаждения культа своей личности. Наоборот, из множества имеющихся сегодня свидетельств явствует, что Сталин выступал резко против отвратительного возвеличивания своей персоны.

По одному из мнений, неприятие Сталиным своего культа лицемерно. Ибо в конце концов он был настолько всемогущ, что, если бы действительно захотел положить конец культу, то уж, наверное, ликвидировал бы его без промедлений. Однако сам такой довод никуда не годится, поскольку здесь заранее предопределяется истинность доказуемого. Считать, что Сталин располагал столь обширными полномочиями, значит, что он тем самым уже заполучил то, чего жаждал добиться, насаждая культ своей личности, – диктаторской власти над всем и вся в СССР.

Неприятие культа самим Сталиным

Многие годы подряд и множество раз Сталин возражал против славословия и льстивых разглагольствований по своему адресу. Он поддерживал ленинскую точку зрения на «культ личности» и высказывался практически в том же ключе, что и Ленин. В «закрытом докладе» Хрущёв обильно процитировал Ленина, но «позабыл» указать, что Сталин говорил, в сущности, то же самое. Значительное число сталинских высказываний свидетельствует о его резком неприятии возвеличивания собственной личности⁵. Примеры такого рода легко умножить, ибо почти все авторы мемуаров, когда-либо встречавшиеся со Сталиным, обычно припоминают случаи из жизни, свидетельствующие о его неприязненном отношении или даже об отворачивании к преклонению перед своей персоной.

Один из примеров такого рода – изданная в 2001 году книга мемуаров Акакия Ивановича Мгеладзе (ум. в 1980), в прошлом крупного руководителя КП Грузии, «Сталин. Каким я его знал», в которой автор не единожды затрагивает тему отрицательного отношения Сталина к культу, созданному вокруг его имени. Мгеладзе сообщает, что Сталин был против пышных торжеств по случаю его 70-летия в 1949 году; он с большой неохотой поддался на уговоры своих соратников по ЦК, и то лишь когда те выдвинули довод, что приезд в Москву лидеров зарубежных коммунистических и рабочих партий, их взаимные консультации и обмен мнениями будут способствовать сплочению и укреплению мирового коммунистического движения.

В 1937 году Сталин сумел воспрепятствовать переименованию Москвы в Сталинодар. Но ему так и не удалось отказаться от присвоения звания Героя Советского Союза – награда, которую Сталин никогда не признавал, приколотая к подушечке, тем не менее всё равно сопровождала гроб с его телом на похоронной процессии...

⁵ См. Приложение в конце главы, где процитированы некоторые из очень многих примеров отрицательного отношения Сталина к насаждению культа его личности.

Попытка Г. М. Маленкова созвать Пленум ЦК, чтобы обсудить на нём вопрос о «культе»

Сразу после смерти Сталина Маленков предложил созвать Пленум Центрального комитета и обсудить вопрос о пагубном влиянии культа личности. Маленков был достаточно честен, чтобы покритиковать и себя, и коллег, напомнив, как Сталин время от времени пытался предостеречь их от раздувания культа, но это совсем не возымело должного действия. Увы, инициатива Маленкова не нашла поддержки в Президиуме ЦК, и Пленум, посвящённый культу личности, так и не состоялся. Случись всё по-другому, Хрущёв, возможно, не выступил бы со своим «закрытым докладом».

Вне зависимости от того, поддерживал ли Хрущёв предложение Маленкова или нет, – точных свидетельств этому пока нет, – как секретарь ЦК КПСС он, несомненно, не мог не участвовать в обсуждении предложенной повестки дня. Словом, так или иначе, но Хрущёву было доподлинно известно о давней инициативе Маленкова в открытую разобраться с «культом». Но он остался нем, как рыба.

Июльский (1953) Пленум ЦК: нападки на Берия за критику «культа»

На июльском (1953) Пленуме ЦК, посвящённом разоблачению Берии, ряд выступавших осудили последнего за его *критику* культа личности. Ключевая роль в подготовке заговора против Берии и энергия, какую Хрущёв развил на Пленуме, показывают, что его следует оценивать не просто как соучастника партийного судилища, но и как активнейшего сторонника «культа».

Кто раздувал «культ»?

Исследование причин появления «культа» выходит за рамки поставленной нами задачи. Но мы располагаем доказательствами того, что насаждение и дальнейшее раздувание «культа» Сталина было связано с деятельностью тех, кто таким образом пытался замаскировать свою оппозиционную деятельность.

Так, во время одной из очных ставок Н. И. Бухарин случайно проговорился, что, работая в газете «Известия», он принуждал бывших оппозиционеров расточать непомерные похвалы в адрес Сталина, и в ходе того же допроса употребил термин «культ». Статья «Зодчий социалистического общества» другого оппозиционера – Карла Радека, которая 1 января 1934 года была напечатана в «Правде», а затем вышла отдельной брошюрой, стала, как нередко утверждают, самым первым образчиком безмерного прославления сталинского «культа».

Хрущёв и Микоян

Хрущёв и Микоян – члены бывшего сталинского Политбюро, застрельщики политики «десталинизации» и её самые активные проводники – в 1930-е годы были ярыми проводниками «культа».

Если бы дело ограничивалось только этим, можно было предположить, что Хрущёв и Микоян взаправду трепетали перед Сталиным до дрожи в коленках. Что, конечно же, кое с кем случалось. Мгеладзе, бывший первый секретарь грузинской компартии, пострадавший в хрущёвские годы, оказался одним из немногих, кто сохранил своё восхищение Сталиным и после того, как от таких убеждений удобнее было отказаться.

Хрущёв и Микоян принимали деятельное участие в мартовском (1953) Пленуме, где дали отпор попыткам Маленкова коллегиально рассмотреть вопрос о «культе». На июньском (1953) Пленуме и тот, и другой выступили против Берии за его противодействие «культу» Сталина.

Указанные выше грубые искажения вкупе с другими разоблачительными «откровениями» Хрущёва означают, что историкам ещё предстоит изрядно попотеть, прежде чем они смогут докопаться до истины.

2. Ленинское «завещание»

Хрущёв:

«Озабоченный дальнейшими судьбами партии и Советского государства, В. И. Ленин дал совершенно правильную характеристику Сталину, указав при этом, что надо рассмотреть вопрос о перемещении Сталина с должности генерального секретаря в связи с тем, что Сталин слишком груб, недостаточно внимателен к товарищам, капризен и злоупотребляет властью.

В декабре 1922 года в своём письме к очередному съезду партии Владимир Ильич писал:

“Тов. Сталин, сделавшись генсеком, сосредоточил в своих руках необъятную власть, и я не уверен, сумеет ли он всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью”»⁶.

Прервём пока цитату, чтобы обратить внимание на немаловажное обстоятельство: здесь Хрущёв приписывает Ленину обвинения Сталина в том, что тот, дескать, «злоупотребляет властью». В действительности Ленин написал лишь то, что он «не уверен, сумеет ли он [Сталин. – Г. Ф.] всегда достаточно осторожно пользоваться этой властью». Иначе говоря, ленинские слова не содержат обвинений Сталина в «злоупотреблении властью».

Хрущёв продолжает:

«Это письмо – важнейший политический документ, известный в истории партии как “завещание” Ленина, – роздано делегатам XX съезда партии. Вы его читали и будете, вероятно, читать ещё не раз. Вдумайтесь в простые ленинские слова, в которых выражена забота Владимира Ильича о партии, о народе, о государстве, о дальнейшем направлении политики партии.

Владимир Ильич говорил:

“Сталин слишком груб, и этот недостаток, вполне терпимый в среде и в общении между нами, коммунистами, становится нетерпимым в должности генсека. Поэтому я предлагаю товарищам обдумать способ перемещения Сталина с этого места и назначить на это место другого человека, который во всех других отношениях отличается от тов. Сталина только одним перевесом, именно, более терпим, более лоялен, более вежлив и более внимателен к товарищам, меньше капризности и т. д.”.

Этот ленинский документ был оглашён по делегациям XIII съезда партии, которые обсуждали вопрос о перемещении Сталина с поста генерального секретаря. Делегации высказались за оставление Сталина на этом посту, имея в виду, что он учтёт критические замечания Владимира Ильича и сумеет исправить свои недостатки, которые внушали серьёзные опасения Ленину.

⁶ О культе личности... // Известия ЦК КПСС. 1989, № 3, С. 130.

Товарищи! Необходимо доложить съезду партии о двух новых документах, дополняющих ленинскую характеристику Сталина, данную Владимиром Ильичом в его “завещании”. Эти документы – письмо Надежды Константиновны Крупской председательствовавшему в то время в Политбюро Каменеву и личное письмо Владимира Ильича Ленина Сталину.

Зачитываю эти документы:

1. Письмо Н. К. Крупской:

“Лев Борисыч!

По поводу коротенького письма, написанного мною под диктовку Влад. Ильича с разрешения врачей, Сталин позволил вчера по отношению ко мне грубейшую выходку. Я в партии не один день. За все 30 лет я не слышала ни от одного товарища ни одного грубого слова, интересы партии и Ильича мне не менее дороги, чем Сталину. Сейчас мне нужен максимум самообладания. О чём можно и о чём нельзя говорить с Ильичом, я знаю лучше всякого врача, т. к. знаю, что его волнует, что нет, и во всяком случае лучше Сталина. Я обращаюсь к Вам и к Григорию [Зиновьеву] как более близким товарищам В. И. и прошу оградить меня от грубого вмешательства в личную жизнь, недостойной брани и угроз. В единогласном решении контрольной комиссии, которой позволяет себе грозить Сталин, я не сомневаюсь, но у меня нет ни сил, ни времени, которые я могла бы тратить на эту глупую склоку. Я тоже живая, и нервы напряжены у меня до крайности.

Н. Крупская”.

Это письмо было написано Надеждой Константиновной 23 декабря 1922 года. Через два с половиной месяца, в марте 1923 года, Владимир Ильич Ленин направил Сталину следующее письмо:

2. Письмо В. И. Ленина.

“Товарищу СТАЛИНУ.

Копия: Каменеву и Зиновьеву.

Уважаемый т. Сталин!

Вы имели грубость позвать мою жену к телефону и обругать её. Хотя она Вам и выразила согласие забыть сказанное, но тем не менее этот факт стал известен через неё же Зиновьеву и Каменеву. Я не намерен забывать так легко то, что против меня сделано, а нечего и говорить, что сделанное против жены я считаю сделанным и против меня. Поэтому прошу Вас взвесить, согласны ли Вы взять сказанное назад и извиниться или предпочитаете порвать между нами отношения. (Движение в зале).

С уважением Ленин.

5-го марта 1923 года”.

Товарищи! Я не буду комментировать эти документы. Они красноречиво говорят сами за себя. Если Сталин мог так вести себя при жизни Ленина, мог так относиться к Надежде Константиновне Крупской, которую партия хорошо знает и высоко ценит как верного друга Ленина и активного борца за дело нашей партии с момента её зарождения, то можно представить себе, как обращался Сталин с другими работниками. Эти его отрицательные

качества всё более развивались и за последние годы приобрели совершенно нетерпимый характер»⁷.

Неправда, что переданный делегатам XX съезда документ был «известен в истории партии как “завещание” Ленина». В большевистских кругах последние ленинские письма никогда не считались его «завещанием». Причина такой мистификации достаточно очевидна: словосочетание «“завещание” Ленина» Хрущёв позаимствовал у Л. Д. Троцкого, который написал под тем же заглавием статью, вышедшую в 1934 году отдельной брошюрой.

Напомним: в 1925 году в журнале «Большевик» Троцкий подверг резкой критике книгу Макса Истмена «После смерти Ленина», разоблачив лживые заявления её автора, будто Ленин оставил какое-то «завещание». В этой публикации Троцкий выразил точку зрения, которой тогда придерживались остальные члены Политбюро, а именно: никакого ленинского «завещания» не существовало. Что, надо полагать, соответствует истине, поскольку нет никаких свидетельств, доказывающих, что свои последние статьи и письма Ленин рассматривал как некое «завещание». Но в 1930-х годах Троцкий резко изменил взгляды – теперь ради тенденциозной критики Сталина. Таким образом, Хрущёв или, скорее всего, кто-то из его помощников кое-что позаимствовал у Троцкого, хотя публично никто из них, конечно, не осмелился бы сознаться, что за первоисточник лежал в основе выдвинутых обвинений.

Ряд других положений доклада ещё больше говорит об идейной близости с Троцким. Тот, к примеру, считал, что открытые московские процессы – это пронизанные фальшью судебные инсценировки. И нетрудно понять почему: ведь Троцкий на них был главным, пусть и заочным обвиняемым. В «закрытом докладе» Хрущёв тоже сокрушался по поводу несправедливости репрессивных мер в отношении Зиновьева, Каменева и троцкистов, хотя самая первая реабилитация подсудимого одного из тех процессов – Акмаля Икрамова, расстрелянного по приговору суда в марте 1938 года, – состоялась только через год после XX партсъезда⁸. Фактически Хрущёв только провозгласил названных им оппозиционеров невиновными, ибо приговоры, вынесенные тем, кто был, безусловно, виновен в преступлениях и кто признался в их совершении, невозможно считать чрезмерно жестокими и несправедливыми.

В сущности, антисталинский пафос речи, в которой ответственность за все извращения социализма и нарушения законности Хрущёв возложил на одного Сталина, довольно точно совпадает с демонизированным портретом, который в своё время был нарисован Троцким. Вдова последнего по достоинству оценила это обстоятельство и через день-другой после хрущёвского выступления обратилась с требованием реабилитировать своего покойного мужа⁹. А то, что о содержании доклада, прозвучавшего за плотно закрытыми дверями партсъезда, почти молниеносно стало известно Седовой-Троцкой наводит на мысль о наличии в рядах членов КПСС высокого ранга троцкистских осведомителей.

Но вернёмся, однако, к материалам, связанным с последними месяцами жизни Ленина. Есть серьёзные основания считать, что ленинское письмо Сталину от 5 марта 1923 года – фальшивка. Проблема подлинности документа подробно рассматривается в 700-страничной монографии В. А. Сахарова, а наиболее важные из доводов исследователя опубликованы в статьях самого автора и рецензиях на его книгу¹⁰.

⁷ Там же. С. 130–131.

⁸ Икрамов реабилитирован 03.06.1957, см.: *Реабилитация: Как это было*. Т. 2. Февраль 1956 – начало 80-х. – М.: МФД, 2003, С. 851. См. также: <http://www.memo.ru/memory/communarka/chapter5.htm>.

⁹ Доклад Н. С. Хрущёва о культе личности Сталина на XX съезде КПСС: *Документы*. – М.: РОССПЭН, 2002, раздел IV. Док. № 3, С. 610. Редакторы указывают, что письмо следует датировать не ранее 25 февраля, т. е. связывают появление письма с выступлением в этот день Хрущёва с «закрытым докладом». По другой версии письмо Седовой-Троцкой написано в ответ на речь Микояна на съезде 16 февраля.

¹⁰ В. А. Сахаров. «*Политическое завещание*» В. И. Ленина: реальность истории и мифы политики. – М.: Изд-во МГУ, 2003.

С другой стороны, почти нет сомнений, что Сталин и все те, кто знал о письме от 5 марта 1923 года, относились к нему как подлинному документу. Но и в последнем случае в письме нет того, что ему нередко приписывают, – доказательств ленинского разрыва отношений со Сталиным. Ведь менее, чем через две недели Крупская обратилась к Сталину, сообщив о настойчивых просьбах Ильича заручиться сталинским обещанием раздобыть кристаллики цианистого калия, посредством которых он смог бы положить конец нестерпимым страданиям. Сталин ответил согласием, но в короткой записке от 23 марта 1923 года проинформировал о случившемся Политбюро, прибавив, что категорически отказывается от предлагаемой ему миссии, «как бы она ни была гуманна и необходима».

Записка от 23 марта 1923 года опубликована Дмитрием Волкогоновым в его полной неприязни к биографии Ленина¹¹. Её копия хранится и в т. н. «архиве Волкогонова» в Библиотеке Конгресса США. Сомнения в подлинности и аутентичности записки тоже отпадают. Л. А. Фотиева, одна из ленинских секретарей, в 1922 году оставила дневниковую запись, согласно которой Ленин просил принести ему цианистого калия, чтобы он мог принять его при дальнейшем развитии болезни. Выдержка из дневника Фотиевой была опубликована в 1991 году¹².

Поэтому, даже если письмо Ленина от 5 марта 1923 подлинно, – а исследование Валентина Сахарова ставит этот факт под сомнение, – Ленин доверял и продолжал полагаться на Сталина. Никакого «отчуждения», а тем более «разрыва» между ними не было.

Волкогонов, а с ним и ряд других авторов приводят следующий документ:

«Утром 24 декабря Сталин, Каменев и Бухарин обсудили ситуацию: они не имеют права заставить молчать вождя. Но нужны осторожность, предусмотрительность, максимальный покой. Принимается решение:

“1. Владимиру Ильичу предоставляется право диктовать ежедневно 5–10 минут, но это не должно носить характера переписки, и на эти записки Владимир Ильич не должен ждать ответа. Свидания запрещаются.

2. Ни друзья, ни домашние не должны сообщать Владимиру Ильичу ничего из политической жизни, чтобы этим не давать материала для размышлений и волнений”»¹³.

Как отмечает Роберт Сервис, Ленин пережил серьёзные «события» (по-видимому, инсульты) в следующие дни: 25 мая 1922 года, когда у него случился «тяжёлый удар»¹⁴; 22–23 декабря 1922 года, когда Ленин «не смог управлять правой половиной своего тела»¹⁵; в ночь с 6 на 7 марта 1923 года, когда у него «отказали правые конечности»¹⁶.

18 декабря 1922 года Политбюро поручило Сталину следить за здоровьем Ленина, наложив запрет на обсуждение с ним любых политических вопросов. Крупская нарушила это решение, за что получила 22 декабря выговор от Сталина. Той же ночью Ленин перенес серьёзный удар.

5 марта 1923 года Крупская рассказала Ленину, как ещё в декабре прошлого года Сталин грубо разговаривал с ней. В порыве гнева Ленин написал Сталину известное послание. По воспоминаниям секретаря Крупской В. С. Дридзо, дело было так:

¹¹ См. факсимиле письма Сталина к Политбюро от 23 марта 1923 года. Опубликовано в: Д. А. Волкогонов. *Ленин. Политический портрет*. В 2-х книгах. Кн. II. – М.: Новости, 1994, С. 384–385. Письмо воспроизведено с комментарием в <http://www.hrono.ru/libris/stalin/16-67.html> и помещено в приложении к главе.

¹² *Известия ЦК КПСС*. 1991, № 6. См.: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/16-9.html>.

¹³ Д. А. Волкогонов. *Ленин...* Кн. I, глава 2. Цит. по: http://militera.lib.ru/bio/volkogonov_dv/02.html.

¹⁴ Robert Service. *Lenin: A Biography*. – Belknap Press, 2000, P. 443.

¹⁵ *Ibid.* P. 461.

¹⁶ *Ibid.* P. 473–474.

«Почему В. И. Ленин только через два месяца после грубого разговора Сталина с Надеждой Константиновной написал ему письмо, в котором потребовал, чтобы Сталин извинился перед ней? Возможно, только я одна знаю, как это было в действительности, так как Надежда Константиновна часто рассказывала мне об этом.

Было это в самом начале марта 1923 года. Надежда Константиновна и Владимир Ильич о чём-то беседовали. Зазвонил телефон. Надежда Константиновна пошла к телефону (телефон в квартире Ленина всегда стоял в коридоре). Когда она вернулась, Владимир Ильич спросил: “Кто звонил?” – “Это Сталин, мы с ним помирились”. – “То есть как?”.

И пришлось Надежде Константиновне рассказать всё, что произошло, когда Сталин ей позвонил, очень грубо с ней разговаривал, грозил Контрольной комиссией. Надежда Константиновна просила Владимира Ильича не придавать этому значения, так как всё уладилось, и она забыла об этом.

Но Владимир Ильич был непреклонен, он был глубоко оскорблён неуважительным отношением И. В. Сталина к Надежде Константиновне и продиктовал 5 марта 1923 года письмо Сталину с копией Зиновьеву и Каменеву, в котором потребовал, чтобы Сталин извинился. Сталину пришлось извиниться, но он этого не забыл и не простил Надежде Константиновне, и это повлияло на его отношение к ней»¹⁷.

На следующий день у Ленина вновь случился сильнейший удар.

Состояние здоровья Ленина каждый раз резко ухудшалось вскоре после его разговоров на политические темы с Крупской, т. е. того, что она как член партии не должна была допускать ни в коем случае. Всё это трудно расценивать как простое совпадение событий, ибо врачи особым образом предупреждали: расстраивать Ленина категорически воспрещается. Таким образом, остаётся думать, что необдуманные действия Крупской, скорее всего, ускорили случившиеся у Ленина два последних удара.

Давний секретарь Ленина Лидия Фотиева отмечает:

«Надежда Константиновна не всегда вела себя, как надо. Она могла бы проговориться Владимиру Ильичу. Она привыкла всем делиться с ним. И даже в тех случаях, когда этого делать нельзя было... Например, зачем она рассказала Владимиру Ильичу, что Сталин выругал её по телефону?»¹⁸

Меж тем, когда в 1932 году покончила самоубийством жена Сталина, Крупская, собοлезнуя ему, написала письмо, опубликованное в «Правде» 16 ноября 1932 года¹⁹:

«Дорогой Иосиф Виссарионыч,
эти дни как-то всё думается о вас и хочется пожать вам руку.
Тяжело терять близкого человека. Мне вспоминается пара разговоров с вами в кабинете Ильича во время его болезни. Они мне тогда придали мужества.
Ещё раз жму руку. Н. Крупская».

Письмо ещё раз показывает, что и после декабрьской ссоры 1922 года Сталин продолжал поддерживать по-товарищески тёплые отношения с супругой Ленина.

¹⁷ В. С. Дридзо. Воспоминания. // *Коммунист*. 1989, № 5.

¹⁸ Цит. по: А. Бек. К истории последних ленинских документов. Из архива писателя, беседовавшего в 1967 году с личными секретарями Ленина // *Московские новости*. № 17, 23 апреля 1989. С. 8–9.

¹⁹ Цитируется также в: *Новое время*. № 46, 14 ноября 2004, см.: <http://www.newtimes.ru/time.asp?n=3059>.

Вообще, в кругу ленинских домашних Сталин пользовался большим уважением. Писатель А. Бек записал воспоминания Лидии Фотиевой, в которых она подчёркивает:

«Вы не понимаете того времени. Не понимаете, какое значение имел Сталин. Большой Сталин. (Она не сказала «великий», сказала «большой». – *Прим. А. Бека.*) ... Мария Ильинична ещё при жизни Владимира Ильича сказала мне: «После Ленина в партии самый умный человек Сталин» ... Сталин был для нас авторитет. Мы Сталина любили. Это большой человек. Он же не раз говорил: “Я только ученик Ленина”»²⁰.

Хрущёв решил выставить Сталина в дурном свете, не пытаясь разобраться в том, что произошло в действительности.

Нетрудно убедиться: из контекста вырваны все ленинские письма и тем самым серьёзно искажена суть случившегося. В частности, Хрущёв ни словом не обмолвился о резолюции Пленума Центрального комитета, согласно которой на Сталина возлагалась персональная ответственность за изоляцию Ленина от политической жизни во имя сохранения его сил и здоровья. Запрет был наложен и на ленинские отношения с «друзьями» и «домашними». Поскольку секретари едва ли осмелились нарушать директиву ЦК, под словом «домашние» подразумевались сестра Ленина и Н. К. Крупская, его жена. Именно её Сталин критиковал за нарушение предписаний высших партийных инстанций.

Ничего не сказал Хрущёв и о датированном 7 марта 1923 года письменном ответе Сталина на записку Ленина, а также о более поздней и тоже адресованной Сталину просьбе Ленина достать для него яда. Выбросив из рассмотрения эти документы, Хрущёв превратно истолковал обстоятельства, в которых Ленин потребовал от Сталина извинений, и тем самым представил характер их отношений в нарочито искажённом свете.

В докладе ничего не сообщается о свидетельствах сестры Ленина М. И. Ульяновой. В 1956 году ещё были живы бывшие личные секретари Ленина Мария Володичева и Лидия Фотиева, равно как и бывший секретарь Крупской Вера Дридзо, но их воспоминания тоже остались невостребованными. Хрущёв оставил без внимания и то обстоятельство, что нарушение Крупской предписаний ЦК о строгой изоляции Ленина от политических дел, по-видимому, дважды становилось причиной резкого ухудшения состояния его здоровья. Не стал говорить Хрущёв и о том, что всего через две недели *после* предполагаемого разрыва Ленин обратился именно к Сталину с очень деликатной просьбой – добыть для него яда. Наконец, в хрущёвской речи нет ничего о восстановлении нормальных отношений между Крупской и Сталиным.

Хрущёв стремился во что бы то ни стало выставить Сталина в дурном свете; истинный ход событий или понимание их смысла его нисколько не интересовали.

Источники

Неприятие культа самим Сталиным

Очень многие свидетельства говорят о том, что на протяжении многих лет Сталин выступал резко против насаждения культа своей личности. Вот лишь некоторые выдержки из писем, выступлений и бесед Сталина, в которых выражена эта точка зрения.

Июнь 1926 года:

²⁰ Цит. по: А. Бек. К истории...

«Должен вам сказать, товарищи, по совести, что я не заслужил доброй половины тех похвал, которые здесь раздавались по моему адресу. Оказывается, я и герой Октября, и руководитель компартии Советского Союза, и руководитель Коминтерна, чудо-богатырь и всё, что угодно. Всё это пустяки, товарищи, и абсолютно ненужное преувеличение. В таком тоне говорят обычно над гробом усопшего революционера. Но я еще не собираюсь умирать...

Я, действительно, был и остаюсь одним из учеников передовых рабочих железнодорожных мастерских Тифлиса»²¹.

Октябрь 1927 года:

«Да что Сталин, Сталин человек маленький»²².

Декабрь 1929 года:

«Ваши поздравления и приветствия отношу на счет великой партии рабочего класса, родившей и воспитавшей меня по образу своему и подобию. И именно потому, что отношу их на счет нашей славной ленинской партии, беру на себя смелость ответить вам большевистской благодарностью»²³.

Апрель 1930 года:

«Иные думают, что статья “Головокружение от успехов” представляет результат личного почина Сталина. Это, конечно, пустяки. Не для того у нас существует ЦК, чтобы допускать в таком деле личный почин кого бы то ни было»²⁴.

Август 1930 года:

«Вы говорите о Вашей “преданности” мне. Может быть, это случайно сорвавшаяся фраза. Может быть... Но если это не случайная фраза, я бы советовал Вам отбросить прочь “принцип” преданности лицам. Это не большевистски. Имейте преданность рабочему классу, его партии, его государству. Это нужно и хорошо. Но не смешивайте её с преданностью лицам, с этой пустой и ненужной интеллигентской побрякушкой»²⁵.

Декабрь 1931 года:

«Что касается меня, то я только ученик Ленина и цель моей жизни – быть достойным его учеником...

Марксизм вовсе не отрицает роли выдающихся личностей или того, что люди делают историю... Великие люди стоят чего-нибудь только постольку, поскольку они умеют правильно понять эти условия, понять, как их изменить. Если они этих условий не понимают и хотят эти условия изменить так, как им подсказывает их фантазия, то они, эти люди, попадают в положение Дон Кихота...

²¹ И. В. Сталин. Ответ на приветствия рабочих главных железнодорожных мастерских в Тифлисе 8 июня 1926 г. // И. В. Сталин. *Сочинения*. Т. 8. – М.: ОГИЗ; Госполитиздат, 1948, С. 173. См.: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/8-19.html>.

²² И. В. Сталин. Троцкистская оппозиция прежде и теперь. Речь на заседании объединённого Пленума ЦК и ЦИК ВКП(б) 23 октября 1927 г. // *Там же*. Т. 10, С. 172. См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/10-15.html>.

²³ И. В. Сталин. Всем организациям и товарищам, приславшим приветствия в связи с 50-летием т. Сталина. // *Там же*. Т. 12, С. 140. См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/12-6.html>.

²⁴ И. В. Сталин. Ответ товарищам колхозникам. // *Там же*, С. 213. См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/12-11.html>.

²⁵ И. В. Сталин. Письмо тов. Шатуновскому. // *Там же*. Т. 13, С. 19. См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/13-31.html>.

Нет, единолично нельзя решать. Единоличные решения всегда или почти всегда – односторонние решения. Во всякой коллегии, во всяком коллективе имеются люди, с мнением которых надо считаться. Во всякой коллегии, во всяком коллективе имеются люди, могущие высказать и неправильные мнения. На основании опыта трёх революций мы знаем, что приблизительно из 100 единоличных решений, не проверенных, не исправленных коллективно, 90 решений – односторонние...

Никогда, ни при каких условиях наши рабочие не потерпели бы теперь власти одного лица. Самые крупные авторитеты сходят у нас на нет, превращаются в ничто, как только им перестают доверять рабочие массы, как только они теряют контакт с рабочими массами»²⁶.

Февраль 1933 года:

«Письмо Ваше о переуступке мне второго Вашего ордена в награду за мою работу – получил.

Очень благодарен Вам за тёплое слово и товарищеский подарок. Я знаю, чего Вы лишаете себя в пользу меня, и ценю Ваши чувства.

Тем не менее я не могу принять Ваш второй орден. Не могу и не должен принять не только потому, что он может принадлежать только Вам, так как только Вы заслужили его, но и потому, что я и так достаточно награждён вниманием и уважением товарищей и – стало быть – не имею права грабить Вас.

Ордена созданы не для тех, которые и так известны, а главным образом – для таких людей-героев, которые мало известны и которых надо сделать известными всем.

Кроме того, должен Вам сказать, что у меня уже есть два ордена. Это больше чем нужно, – уверяю Вас»²⁷.

Май 1933 года:

«**Робинс**. Я считаю для себя большой честью иметь возможность Вас посетить.

Сталин. Ничего особенного в этом нет. Вы преувеличиваете.

Робинс (*смеётся*). Самым интересным для меня является то, что по всей России я нашёл всюду имена Ленин – Сталин, Ленин – Сталин, Ленин – Сталин вместе.

Сталин. Тут тоже есть преувеличение. Куда мне с Лениным равняться?»²⁸.

Январь 1937 года:

«**Фейхтвангер**. Я здесь всего 4–5 недель. Одно из первых впечатлений: некоторые формы выражения уважения и любви к вам кажутся мне преувеличенными и безвкусными. Вы производите впечатление человека простого и скромного. Не являются ли эти формы для вас излишним бременем?»

²⁶ И. В. Сталин. Беседа с немецким писателем Эмилем Людвигом. // Там же, С. 105–107 и 110. См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/13-2.html>.

²⁷ И. В. Сталин. Письмо тов. И. Н. Бажанову. // Там же, С. 235. См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/13-29.html>.

²⁸ И. В. Сталин. Беседа с полковником Робинсом 13 мая 1933 г. (Краткая запись). // Там же, С. 260. См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/13-3.html>.

Сталин. Я с вами целиком согласен. Неприятно, когда преувеличивают до гиперболических размеров. В экстаз приходят люди из-за пустяков. Из сотен приветствий я отвечаю только на 1–2, не разрешаю большинство их печатать, совсем не разрешаю печатать слишком восторженные приветствия, как только узнаю о них. В девяти десятых этих приветствий – действительно полная безвкусица. И мне они доставляют неприятные переживания.

Я хотел бы не оправдать – оправдать нельзя, а по-человечески объяснить, – откуда такой безудержный, доходящий до приторности восторг вокруг моей персоны...

Очень большое дело – освобождение от эксплуатации, и массы это празднуют по-своему. Все это приписывают мне, – это, конечно, неверно, что может сделать один человек? Во мне они видят собирательное понятие и разводят вокруг меня костёр восторгов телячьих.

Фейхтвангер. Как человек, сочувствующий СССР, я вижу и чувствую, что чувства любви и уважения к вам совершенно искренни и элементарны. Именно потому, что вас так любят и уважают, не можете ли вы прекратить своим словом эти формы проявления восторга, которые смущают некоторых ваших друзей за границей?

Сталин. Я пытался несколько раз это сделать. Но ничего не получается. Говоришь им – нехорошо, не годится это. Люди думают, что это я говорю из ложной скромности.

Хотели по поводу моего 55-летия поднять празднование. Я провёл через ЦК ВКП(б) запрещение этого²⁹. Стали поступать жалобы, что я мешаю им праздновать, выразить свои чувства, что дело не во мне. Другие говорили, что я ломаюсь. Как воспрепятствовать этим проявлениям восторгов? Силой нельзя. Есть свобода выражения мнений. Можно просить по-дружески.

Это проявление известной некультурности...

То, что некоторых людей за границей это огорчает, тут ничего не поделаешь. Культура сразу не достигается...

Фейхтвангер. Я говорю не о чувстве любви и уважения со стороны рабочих и крестьянских масс, а о других случаях. Выставляемые в разных местах ваши бюсты – некрасивы, плохо сделаны. На выставке планировки Москвы, где всё равно прежде всего думаешь о вас, – к чему там плохой бюст? На выставке Рембрандта, развернутой с большим вкусом, к чему там плохой бюст?

Сталин. Вопрос закономерен. Я имел в виду широкие массы, а не бюрократов из различных учреждений. Что касается бюрократов, то о них нельзя сказать, что у них нет вкуса. Они боятся, если не будет бюста Сталина, то их либо газета, либо начальник обругает, либо посетитель удивится. Это область карьеризма, своеобразная форма “самозащиты” бюрократов: чтобы не трогали, надо бюст Сталина выставить.

Ко всякой партии, которая побеждает, примазываются чуждые элементы, карьеристы. Они стараются защитить себя по принципу мимикрии – бюсты

²⁹ Как отмечает публикатор документа Л. Максименков, 19 декабря 1934 года по заявлению Сталина Политбюро принимает решение: «Уважить просьбу т. Сталина о том, чтобы 21 декабря в день пятидесятипятого юбилея его рождения никаких празднеств или торжеств, или выступлений в печати или на собраниях не было допущено» (РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 163. Ед. хр. 1048. Л. 26). См.: Л. Максименков. Очерки номенклатурной истории советской литературы. Западные пилигримы у сталинского престола (Фейхтвангер и другие) // *Вопросы литературы*. 2004, № 2. См. также: <http://magazines.russ.ru/voplit/2004/2/max13.html>.

выставляют, лозунги пишут, в которые сами не верят. Что касается плохого качества бюстов, то это делается не только намеренно (я знаю, это бывает), но и по неумению выбрать. Я видел, например, в первомайской демонстрации портреты мои и моих товарищей: похожие на всех чертей. Несут люди с восторгом и не понимают, что портреты не годятся. Нельзя издать приказ, чтобы выставляли хорошие бюсты – ну их к чёрту! Некогда заниматься такими вещами, у нас есть другие дела и заботы, на эти бюсты и не смотришь»³⁰.

Февраль 1938 года:

«Я решительно против издания “Рассказов о детстве Сталина”.

Книжка изобилует массой фактических неверностей, искажений, преувеличений, незаслуженных восхвалений. Автора ввели в заблуждение охотники до сказок, брехуны (может быть, “добросовестные” брехуны), подхалимы. Жаль автора, но факт остаётся фактом.

Но это не главное. Главное состоит в том, что книжка имеет тенденцию вкоренить в сознание советских детей (и людей вообще) культ личностей, вождей, непогрешимых героев. Это опасно, вредно. Теория “героев” и “толпы” есть не большевистская, а эсеровская теория. Герои делают народ, превращают его из толпы в народ – говорят эсеры. Народ делает героев – отвечают эсерам большевики. Книжка льёт воду на мельницу эсеров. Всякая такая книжка будет лить воду на мельницу эсеров, будет вредить нашему общему большевистскому делу.

Советую сжечь книжку»³¹.

«Подобные начинания ведут к усилению “культа личностей”»

Ниже приводятся свидетельства мемуаристов и выдержки из вторичных источников, где также поднимается вопрос о «культе личности» и отношении к нему Сталина.

Вадим Роговин со ссылкой на «Вопросы истории КПСС» (1990, № 3, С. 104) отмечает, что в 1934 году на письмо Всесоюзного общества старых большевиков, в котором предлагалось провести пропагандистскую кампанию, посвящённую его 55-летию, он наложил резолюцию: «Я против, так как подобные начинания ведут к усилению “культа личностей”, что вредно и несовместимо с духом нашей партии»³².

В статье «Культ. Заметки о словах-символах в советской политической культуре» Леонид Максименков приводит ряд (из большого множества) документированных примеров осуждения Сталиным возвеличения его личности:

«Прочитав в 1933 году рукопись пьесы “Ложь” А. Н. Афиногенова, Сталин написал драматургу пространное письмо, в примечании к которому отметил: “P.S. Зря распространяетесь о «вожде». Это нехорошо и, пожалуй, неприлично. Не в «вожде» дело, а в коллективном руководителе – в ЦК

³⁰ Запись беседы товарища Сталина с германским писателем Лионом Фейхтвангером. 8 января 1937 года. Цит. по: Л. Максименков. Очерки номенклатурной истории... См. также: <http://magazines.russ.ru/voplit/2004/2/max13.html>. Описание того же самого фрагмента беседы см.: Л. Фейхтвангер. *Москва 1937. Отчёт о поездке для моих друзей*. – М.: Художественная литература, 1937. Гл. 3. См. также: <http://istoria.h10.ru/lib/read.php?what=moscow37&p=28> <http://istoria.h10.ru/lib/read.php?what=moscow37&p=29>.

³¹ И. В. Сталин. Письмо в Детиздат при ЦК ВЛКСМ. // *Вопросы истории*. 1953, № 11. См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/14-29.html>.

³² В. З. Роговин. *Сталинский неонеп*. – М., 1994, глава «Культ Сталина и фальсификация истории». См.: <http://trst.narod.ru/rogovin/t3/xli.htm>.

партии. И. Ст[алин]” Что имел в виду Сталин? Один из героев пьесы, заместитель наркома Рядовой, в споре с бывшим оппозиционером Накатовым с пафосом утверждал: “Я говорю о нашем Центральном комитете... Я говорю о вожде, который ведет нас, сорвав маски со многих высокообразованных лидеров, имевших неограниченные возможности и обанкротившихся. Я говорю о человеке, сила которого создана гранитным доверием сотен миллионов. Имя его на всех языках мира звучит как символ крепости большевистского дела. И вождь этот непобедим...” Сталин собственноручно отредактировал и исправил эту тираду, заменив ключевые слова-символы: “Я говорю о нашем Центральном комитете, который ведёт нас, сорвав маски со многих высокообразованных лидеров, имевших неограниченные возможности и обанкротившихся. Я говорю о Центральном комитете партии коммунистов Советской страны, сила которого создана гранитным доверием сотен миллионов. Знамя его на всех языках мира звучит как символ крепости большевистского дела. И этот коллективный вождь непобедим...”³³.

«В 1936-м вышел в свет биографический очерк о жизни Серго Орджоникидзе, составленный М. Д. Орахелашвили. Сталин прочитал эту книгу и на её страницах оставил много пометок. В очерке, например, об июльском кризисе 1917 года рассказывалось так: “В этот тяжёлый для пролетарской революции период, когда перед лицом надвинувшейся опасности многие дрогнули, на посту руководителя ЦК и петроградской партийной организации твёрдо оставался товарищ Сталин (*Ленин находился в подполье. – Прим. Л. Максименкова.*). Тов. Орджоникидзе был непрерывно с ним, ведя под его руководством энергичную, беззаветную борьбу за ленинские лозунги партии”. Приведенные слова были подчеркнуты Сталиным, а на полях он красным карандашом написал: “А ЦК? А партия?” В другом месте шла речь о VI съезде РСДРП (лето 1917 года), о том, как Ленин, скрываясь в Разливе, “давал руководящие указания по вопросам, стоявшим в повестке дня съезда. Для получения директив Ленина т. Орджоникидзе, по поручению Сталина, дважды ездил к Ленину в шалаш”. Сталин опять задал свой вопрос: “А ЦК где?”³⁴.

«27 января 1937 года, просмотрев сценарий кинофильма “Великий гражданин” (сюжет фильма режиссера Ф. М. Эрмлера напоминал историю с убийством С. М. Кирова), Сталин направил письмо руководителю советской кинематографии Б. З. Шумяцкому, в котором дал знакомое конкретное указание: “Упоминание о Сталине нужно исключить. Вместо Сталина следовало бы поставить ЦК партии”³⁵.

В дневнике Георгия Димитрова, видного деятеля болгарского и мирового коммунистического движения, есть запись о торжественном обеде на кремлёвской квартире К. Е. Ворошилова в связи с 20-летием Великой Октябрьской социалистической революции. Взяв слово для тоста, Димитров стал развивать мысль о Сталине как продолжателе дела Ленина:

³³ Л. Максименков. Культ. Заметки о словах-символах в советской политической культуре. // *Свободная мысль*. 1993, № 10. См. также: http://www.situation.ru/app/j_art_677.htm.

³⁴ Там же.

³⁵ Там же. См. также: *Суровая драма народа: Учёные и публицисты о природе сталинизма.* / Сост. Ю. П. Сенокосов. – М.: Политиздат, 1989, С. 494.

«Д[имитров]: ...Нельзя говорить о Ленине, не связывая его со Сталиным! (Все поднимают бокалы!)»

Сталин: Я очень уважаю г. Димитрова. Мы друзья и останемся друзьями. Но я не согласен с ним. Он даже не по-марксистски выразился. Для победы дела необходимы соответствующие условия, а вожди найдутся»³⁶.

Другая дневниковая запись относится к встрече в Кремле 26 апреля 1939 г., во время которой обсуждалось первомайское воззвание Коминтерна. На вопрос Сталина, видел ли Димитров текст возвания, тот ответил, что в последней редакции – нет, но что это – плод коллективного творчества, а Мануильский – главный редактор. Сталин обратил внимание на фрагменты возвания, восхваляющие его личность (Да здравствует наш Сталин! Сталин – это мир! Сталин – это коммунизм! Сталин – наша победа!), и заявил:

«Мануильский – подхалим! Он был троцкистом! Мы его критиковали, что он, когда шла чистка троцкистских бандитов, он молчал, не выступал, а он начал подхалимничать. Это что-то подозрительно! Его статья в “Правде” “Сталин и мировое коммунистическое движение” вредная, провокационная статья».

«Иосиф Виссарионович, – записал далее Димитров, – не согласился оставить в возвании “под знаменем Маркса – Энгельса – Ленина – Сталина”, а только “Маркса – Энгельса – Ленина”³⁷.

60-летие Сталина совпало с советско-финляндской войной, а 65-летие – с Великой Отечественной, поэтому устройство пышных празднеств в те годы было неуместным. Но, как отмечает Акакий Мгеладзе, Сталин выступил резко против устройства торжеств и в более спокойное время, в 1949 году, и с большой неохотой поддался на уговоры соратников по ЦК:

«Сталину сообщили, что члены Политбюро высказываются за то, чтобы широко отметить семидесятилетие со дня его рождения. Иосиф Виссарионович категорически возражал.

– Думаю, – сказал Поскрёбышев, – что Политбюро всё же примет такое решение, и товарищу Сталину придётся подчиниться. Ведь его юбилей, по замыслу Политбюро, имеет большое политическое значение: во-первых, для усиления влияния коммунистических, рабочих партий на массы, и, во-вторых, это прекрасный повод для того, чтобы лидеры всех коммунистических и рабочих партий собрались в Москве, а там, сами знаете, какие актуальные вопросы они обсудят. Сталин не может игнорировать эти обстоятельства, он должен будет дать согласие...

Поскрёбышев попытался заговорить о предстоящем юбилее, но Сталин не терпящем возражений тоном остановил его:

– Изберите другую тему.

Больше об этом... не заговаривали.

Несмотря на возражения Сталина, Политбюро приняло решение о праздновании его семидесятилетнего юбилея. Был образован юбилейный комитет во главе с Н. М. Шверником.

Юбилей широко отмечался 21 декабря 1949 года...

Юбилей прошёл под знаком ещё большего сплочения народов под знаменем марксизма-ленинизма. Кроме того, он позволил провести

³⁶ Цит. по: *Застольные речи Сталина. Документы и материалы*. Вступительная статья, составление, комментарий, приложение В. А. Невежина. – М.: АИРО – XX; СПб.: Дмитрий Буланин, 2003, С. 149.

³⁷ *The Diary of Georgi Dimitrov. 1933–1949*. (New Haven; London, 2003), P. 104–105.

в Москве ряд совещаний, консультаций, обмен мнениями руководителей коммунистических и рабочих партий по важнейшим вопросам мирового коммунистического движения»³⁸.

Во время одной из бесед с писателем Феликсом Чуевым В. М. Молотов стал рассказывать о присвоении Сталину звания Героя Советского Союза после войны:

«Сталин сказал, что он не подходит под статус Героя Советского Союза. Героя присваивают за лично проявленное мужество. “Я такого мужества не проявил”, – сказал Сталин. И не взял Звезду. Его только рисовали на портретах с этой Звездой. Когда он умер, Золотую Звезду Героя Советского Союза выдал начальник Наградного отдела. Её приколотили на подушку и несли на похоронах.

– Сталин носил только одну звёздочку – Героя Социалистического Труда... – добавляет Молотов»³⁹.

Владимир Аллилуев, вспоминая события того же 1945 года, отмечает:

«На другой день после парада Указом Президиума Верховного Совета СССР И. В. Сталину было присвоено звание Героя Советского Союза. Инициативу в этом проявил Маленков, но Сталин от этой высокой чести отказался да ещё с Калинин, подписавшим Указ, поговорил круто – я, мол, в боевых действиях участия не принимал, подвигов не совершал, я просто руководитель»⁴⁰.

Крупнейший из знатоков советских наград Валерий Дуров в одном из своих очерков приводит проект решения, которое было направлено на рассмотрение в Политбюро ЦК ВКП(б) 22 июня 1945 года и подписано видными советскими государственными и военными деятелями:

«В ПОЛИТБЮРО ЦК ВКП(б)
Вносим на рассмотрение Политбюро следующие предложения:
1. Наградить тов. Сталина орденом «Победа»;
2. Присвоить тов. Сталину звание Героя Советского Союза;
3. Учредить орден Сталина;
4. Соорудить Сталинскую Арку Победы при въезде в Москву на автостраде Москва – Минск.
Соответствующие указы предлагаем принять на XII сессии Верховного Совета.
В. Молотов
Л. Берия
Г. Маленков
К. Ворошилов
А. Микоян».

22. VI.45 г.

Два последних предложения не были осуществлены. В левом верхнем углу есть пометка карандашом: «Мой архив. И. Сталин»⁴¹.

³⁸ А. И. Мгеладзе. *Сталин. Каким я его знал. Страницы недавнего прошлого.* – б/м., 2001, С. 125–126.

³⁹ Ф. И. Чуев. *Молотов: Полудержавный властелин.* – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 1999, С. 311.

⁴⁰ В. Ф. Аллилуев. *Хроника одной семьи: Аллилуевы – Сталин.* – М.: Мол. гвардия, 1995, С. 195.

⁴¹ В. А. Дуров. Орден Сталина Сталин не утвердил. // *Родина.* 2005, № 4. См.: <http://chss.montclair.edu/english/furr/research/>

В 1937–1938 годах предлагалось переименовать Москву в Сталинодар:

«Однако переименование не состоялось. М. И. Калинин проинформировал Президиум Верховного Совета СССР и РСФСР о том, что И. В. Сталин высказался категорически против этого предложения»...

Москва осталась Москвой⁴².

Попытка Г. М. Маленкова созвать Пленум ЦК, чтобы обсудить на нём вопрос о «культе»

По словам Юрия Жукова, Г. М. Маленков предложил незамедлительно, в апреле 1953 года, созвать внеочередной Пленум ЦК и обсудить на нём вопрос о культе личности. Со ссылкой на РЦХИДНИ (теперь РГАСПИ) историк подробно цитирует проект выступления Маленкова, где среди прочего говорилось:

«Известно, что товарищ Сталин решительно осуждал такой культ личности и квалифицировал его как эсеровщину. В связи с этим Центральный комитет КПСС признаёт необходимым осудить и решительно покончить с немарксистскими, по существу эсеровскими тенденциями в нашей пропаганде, идущими по линии культа личности и умаления значения и роли выработанной партией политики, умаления значения и роли сплочённого, монолитного, единого коллективного руководства партии и правительства.

Многие из присутствующих знают, что т. Сталин не раз в этом духе высказывался и решительно осуждал немарксистское, эсеровское понимание роли личности в истории».

И далее Жуков отмечает:

«Ему (*Маленкову*. – Г. Ф.) не позволили собрать Пленум для осуждения культа личности. Кто именно – сегодня установить невозможно... Противниками же могли оказаться... Н. С. Хрущёв...»⁴³

Июльский (1953) Пленум ЦК: нападки на Берию за критику «культа»

Выступая на июльском (1953) Пленуме ЦК, ближайший из хрущёвских приверженцев А. И. Микоян обрушился с резкой критикой Л. П. Берии за его отрицательное отношение к культу:

«В первые дни [после смерти Сталина] он ратовал о культе личности. Мы понимали, что были перегибы в этом вопросе и при жизни товарища Сталина. Товарищ Сталин круто критиковал нас. То, что создают культ вокруг меня, говорил товарищ Сталин, это создают эсеры. Мы не могли тогда поправить это дело, и оно так шло. Нужно подойти к личности по-марксистски.

[durovorden.pdf](#).

⁴² Б. А. Старков. Как Москва чуть не стала Сталинодаром. // *Известия ЦК КПСС*. 1990, № 12, С. 126–127. См.: <http://chss.montclair.edu/english/furr/research/stalinodar.pdf>.

⁴³ Ю. Н. Жуков. *Тайны Кремля*. – М.: ТЕРРА – Книжный клуб, 2000, С. 617–621. Тезисы из предполагаемого выступления Маленкова подробно цитируются в: М. П. Одесский, Д. М. Фельдман. *Культе Личности*. (Материалы к гиперссылке). // *Освободительное движение в России*. 2003. Вып. 20. См.: http://old.sgu.ru/users/project/pdf/osv_dv/vipusk20/09.doc.

Но Берия ратовал. Оказалось, что он хотел подорвать культ товарища Сталина и создать свой собственный культ»⁴⁴.

А. А. Андреев тоже выступил на Пленуме с осуждением Берии, но отметил, что выплывший «откуда-то вопрос о культе личности» давно решён и в марксистской литературе, и в жизни⁴⁵. В том же ключе выступил Каганович⁴⁶.

В действительности за всеми подобными рассуждениями о «культе» содержалась скрытые порицания Маленкова!

Максименков тоже оценивает критику «культа личности» Маленковым в марте 1953 года как «самокритику», т. к. именно его этот вопрос касался в самую первую очередь. Но порицание Берии за «культ» на июльском (1953) Пленуме ЦК КПСС – очевидный образчик нечистоплотной критики со стороны Андреева.

Кто раздувал «культ»?

Из стенограммы очной ставки между Л. С. Сосновским и Н. И. Бухариным в ЦК ВКП(б) от 7 декабря 1936 года:

БУХАРИН:

– Я припоминаю один такой эпизод. По указанию Климента Ефремовича я написал статью относительно выставки Красной Армии. Там говорилось о Ворошилове, Сталине и других. Когда Сталин сказал: что ты там пишешь, кто-то возразил: посмел бы он не так написать. Я объяснил все эти вещи очень просто. Я знаю, что незачем создавать культ Сталина, но для себя я считаю это целесообразной нормой.

СОСНОВСКИЙ:

– А для меня вы считали это необходимым.

БУХАРИН:

– По очень простой причине, потому что ты бывший оппозиционер. Ничего плохого я в этом не вижу⁴⁷.

Акцентируя внимание читателей на том, что именно «Радек, будучи троцкистом, в течение многих лет вёл самую активную борьбу против Сталина», Рой Медведев в ставшей классикой антисталинизма книге «К суду истории» пишет:

«В первом номере газеты «Правда» за 1934 год была помещена на двух полосах огромная статья К. Радека, в которой он прямо-таки упивается восхвалениями в адрес Сталина... Это была, по-видимому, первая большая статья в нашей печати, специально посвященная восхвалению Сталина. Весьма характерно, что эта статья Радека была вскоре выпущена как брошюра огромным для того времени тиражом в 225 тысяч экземпляров»⁴⁸.

Сталин тоже догадывался, что во многих случаях культ его личности раздували скрытые оппозиционеры. Финский ревизионист Туоминен рассказывает, что в 1935 году, когда Сталина

⁴⁴ Лаврентий Берия. 1953. Стенограмма шольского Пленума ЦК КПСС и другие документы. – М.: МФД, 1999, С. 168.

⁴⁵ Там же. С. 207.

⁴⁶ Там же. С. 283.

⁴⁷ Стенограммы очных ставок в ЦК ВКП(б). Декабрь 1936 года // Вопросы истории. 2002, № 3, С. 28.

⁴⁸ Р. А. Медведев. К суду истории. Генезис и последствия сталинизма. – Нью-Йорк: Alfred A. Knopf, 1974, С. 303–304.

проинформировали, что его бюсты повсеместно расставлены на самых видных местах в Третьяковской галерее, он возмущённо воскликнул: «Это откровенный саботаж!»⁴⁹.

Хрущёв и Микоян

По мнению британского исследователя Уильяма Бланда⁵⁰, Хрущёв был одним из тех, на ком лежит личная ответственность за раздувание «культа».

Именно Хрущёв предложил использовать термин «вождь» (аналог немецкоязычного слова «фюрер»). На московской партийной конференции, состоявшейся в январе 1932 года, свою речь он закончил такими словами:

«Московские большевики под руководством МК⁵¹, сплочённые как никогда вокруг ленинского ЦК, **вождя** нашей партии т. Сталина, бодро и уверенно идут к новым победам в боях за социализм, за мировую пролетарскую революцию» (*выделено мной. – Г. Ф.*)⁵².

В 1934 году на XVII съезде ВКП(б) Хрущёв – и один только он – назвал Сталина «нашим гениальным вождём»⁵³.

В августе 1936 года во время процесса над Каменевым и Зиновьевым (т. н. «процесса 16») «Правда» опубликовала статью «Московский партийный актив (*читай: Хрущёв. – Г. Ф.*) – великому вождю коммунизма, любимому другу, отцу и учителю трудового народа товарищу Сталину!»⁵⁴, где говорилось:

«Наш близкий друг, наш мудрый вождь, товарищ Сталин! С твоим именем неразрывно связана победоносная борьба нашей партии за социализм...

Ты, товарищ Сталин, высоко поднял над всем миром и несёшь вперёд великое знамя Маркса – Энгельса – Ленина...

Имя – **Сталин** (*так в тексте. – Г. Ф.*) – живёт в сердцах миллионов нашей страны, как надежда, как радость настоящего, как прекрасное будущее всего человечества.

Мы заверяем тебя, товарищ Сталин, что московская большевистская организация – верная опора Сталинского Центрального комитета – ещё выше поднимет сталинскую бдительность, выкорчует без пощады остатки троцкистско-зиновьевских контрреволюционных последышей, ещё сильнее сплотит ряды партийных большевиков вокруг Сталинского Центрального комитета и великого Сталина»⁵⁴.

Как отмечает Бланд, именно Хрущёв предложил именовать принятую на Чрезвычайном VIII съезде Советов СССР (ноябрь – декабрь 1936) Конституцию «сталинской». По словам того же оратора, она якобы «от начала и до конца написана рукой товарища Сталина»⁵⁵. Между тем об особой роли Сталина в создании Конституции ничего не сказал ни тогдашний глава Советского правительства (председатель СНК) В. М. Молотов, ни первый секретарь Ленин-

⁴⁹ Цит. по: William Bland. *The Cult of the Individual (1934–52)*. См.: <http://www.mltranslations.org/Britain/StalinBB.htm>.

⁵⁰ Там же.

⁵¹ МК – Московский комитет ВКП(б).

⁵² *Рабочая Москва*. 26 января 1932.

⁵³ *XVII съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)*. 26 января – 10 февраля 1934 г. *Стенографический отчёт*. – М.: Партиздат. 1934, С. 145. См.: http://www.hrono.ru/vkpb_17/6_4.html.

⁵⁴ *Правда*. 23 августа 1936.

⁵⁵ Там же. 2 декабря 1936.

градского обкома и горкома партии А. А. Жданов. Наконец, именно в этой речи Хрущёв «изобрёл» термин «сталинизм»:

«Наша Конституция – это марксизм – ленинизм – сталинизм, победивший на одной шестой земного шара! Не сомневаемся, что марксизм – ленинизм – сталинизм победит во всём земном шаре»⁵⁶.

Речь Хрущёва, произнесённая на многотысячном митинге во время суда над Радеком и Пятаковым, состоит из тех же неумеренно восхвалительных выражений:

«Подымая руку против товарища Сталина, они подымали её против нас всех, против рабочего класса, против трудящихся! Подымая руку против товарища Сталина, они подымали её против учения Маркса – Энгельса – Ленина! Подымая руку против товарища Сталина, они подымали её против всего лучшего, что имеет человечество, потому что Сталин – это надежда, это – чаяния, это – маяк всего передового и прогрессивного человечества. Сталин – это наше знамя! Сталин – это наша воля! Сталин – это наша победа!»⁵⁷

На XVIII съезде ВКП(б), состоявшемся в марте 1939 года, Сталин был представлен Хрущёвым как «наш гениальный руководитель, вождь, наш великий Сталин». В другом месте своей 20-минутной речи Хрущёв говорил, что Сталин – это «величайший гений человечества, учитель и вождь, который ведёт нас победоносно к коммунизму»⁵⁸. В речи Хрущёва Сталин был упомянут в общей сложности 32 раза.

Микоян не только не отставал от Хрущёва, но и во многом опережал его. В декабре 1929 года, т. е. ещё до избрания Хрущёва секретарём Бауманского райкома Москвы, Микоян в поздравительной речи в связи с 50-летием Сталина заявил:

«Заслуга т. Сталина заключается не только в том, что он, как меткий наводчик, помог партии произвести артиллерийскую подготовку всеобщего наступления на фронте борьбы за социализм...

Великие победы нашей партии в строительстве социализма, в постановке и разрешении **звеньевых** (так в тексте. – Г. Ф.) вопросов хозяйственной политики пролетарской диктатуры неразрывно связаны с именем тов. Сталина»⁵⁹.

И ещё:

«...50-летие тов. Сталина даёт толчок к тому, чтобы мы, идя навстречу законным требованиям масс, взялись, наконец, за разработку его биографии и сделали её доступной партии и всем трудящимся нашей страны»⁶⁰.

Но и через 10 лет Микоян в речи по случаю 60-летия Сталина всё продолжал настаивать на создании научной его биографии.

Ленинское «завещание»

Л. Д. Троцкий в статье «По поводу книги Истмена “После смерти Ленина”», опубликованной в 1925 году в журнале «Большевик», писал:

⁵⁶ Там же.

⁵⁷ Правда. 31 января 1937.

⁵⁸ XVIII съезд... См.: http://www.hrono.ru/vkpb_17/6_4.html.

⁵⁹ Известия. 21 декабря 1929.

⁶⁰ Там же.

«В нескольких местах книжки Истмен говорит о том, что ЦК “скрыл” от партии ряд исключительно важных документов, написанных Лениным в последний период его жизни (дело касается писем по национальному вопросу, так называемого “завещания” и пр.); это нельзя назвать иначе, как клеветой на ЦК нашей партии. Из слов Истмена можно сделать тот вывод, будто Владимир Ильич предназначал эти письма, имевшие характер внутриорганизационных советов, для печати. На самом деле это совершенно неверно. Владимир Ильич со времени своей болезни не раз обращался к руководящим учреждениям партии и её съезду с предложениями, письмами и пр. Все эти письма и предложения, само собою разумеется, всегда доставлялись по назначению, доводились до сведения делегатов XII и XIII съездов партии и всегда, разумеется, оказывали надлежащее влияние на решения партии, и если не все эти письма напечатаны, то потому, что они не предназначались их автором для печати. **Никакого “завещания” Владимир Ильич не оставлял, и самый характер его отношения к партии, как и характер самой партии, исключали возможность такого “завещания”. Под видом “завещания” в эмигрантской и иностранной буржуазной и меньшевистской печати упоминается обычно (в искажённом до неузнаваемости виде) одно из писем Владимира Ильича, заключавшее в себе советы организационного порядка. XIII съезд партии внимательнейшим образом отнёсся и к этому письму, как ко всем другим, и сделал из него выводы применительно к условиям и обстоятельствам момента. Всякие разговоры о скрытом или нарушенном “завещании” представляют собою злостный вымысел и целиком направлены против фактической воли Владимира Ильича и интересов созданной им партии»⁶¹.**

Именно ЦК партии наделил Сталина полномочиями по изоляции Ленина:

«РЕШЕНИЕ ПЛЕНУМА ЦК РКП(б)

18 декабря 1922 года

В случае запроса т. Ленина о решении Пленума по вопросу о внешней торговле, по соглашению Сталина с врачами, сообщить ему текст резолюции с добавлением, что как резолюция, так и состав комиссии приняты единогласно.

Отчёт т. Ярославского ни в коем случае сейчас не передавать и сохранить с тем, чтобы передать тогда, когда это разрешат врачи по согласованию с т. Сталиным.

На т. Сталина возложить персональную ответственность за изоляцию Владимира Ильича как в отношении личных сношений с работниками, так и переписки»⁶².

Ответ Сталина на письмо Ленина в связи с «телефонным конфликтом» с Крупской:

«7. III.23

т. Ленин!

⁶¹ Л. Д. Троцкий. По поводу книги Истмена “После смерти Ленина”. // *Большевик* № 16, 1 сентября 1925 года, С. 68. Цитируется по оригиналу; фрагмент статьи воспроизведён в речи Сталина «Троцкистская оппозиция прежде и теперь. Речь на заседании объединённого Пленума ЦК и ЦИК ВКП(б). 23 октября 1927 года». См.: <http://www.magister.msk.ru/library/stalin/10-15.htm>.

⁶² *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 12, С. 191. См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/16-62.html>.

Недель пять назад я имел беседу с тов. Н[адеждой]. Конст[антиновной]., которую я считаю не только Вашей женой, но и моим старым партийным товарищем, и сказал ей (по телефону) прибл[изительно] следующее:

“Врачи запретили давать Ильичу полит. информацию, считая такой режим важнейшим средством вылечить его. Между тем Вы, Н. К., оказываетесь, нарушаете этот режим. Нельзя играть жизнью Ильича” и пр.

Я не считаю, чтобы в этих словах можно было усмотреть что-либо грубое или непозволительное, предприн[ятое]. “против” Вас, ибо никаких других целей, кроме цели быстрого В[ашего]. выздоровления, я не преследовал. Более того, я считал своим долгом смотреть за тем, чтобы режим проводился.

Мои объяснения с Н. К. подтвердили, что ничего, кроме пустых недоразум[ений]., не было тут да и не могло быть.

Впрочем, если Вы считаете, что для сохранения “отношений” я должен “взять назад” сказанные выше слова, я их могу взять назад, отказываясь, однако, понять, в чем тут дело, где моя “вина” и чего, собственно, от меня хотят.

И. Сталин»⁶³.

Как сообщает сестра Ленина Мария Ильинична, приведённое выше письмо не было показано Ленину: «Так В. И. и не узнал его ответа, в котором Сталин извинялся»⁶⁴.

Спустя многие годы М. А. Володичева, бывший секретарь Ленина, вспоминала:

«Передавала письмо из рук в руки. Я просила Сталина написать письмо Владимиру Ильичу тотчас же, т. к. он ожидает ответа, беспокоится. Сталин прочёл письмо стоя, тут же, при мне. Лицо его оставалось спокойным. Помолчал, подумал и произнёс медленно, отчётливо выговаривая каждое слово, делая паузы между ними: “Это говорит не Ленин, это говорит его болезнь. Я не медик. Я политик. Я Сталин. Если бы моя жена, член партии, поступила неправильно и её наказали бы, я не счёл бы себя вправе вмешиваться в это дело. А Крупская – член партии. Но раз Владимир Ильич настаивает, я готов извиниться перед Крупской за грубость”»⁶⁵.

Другая из помощниц Ленина, Лидия Фотиева, отмечала:

«Надежда Константиновна не всегда вела себя, как надо. Она могла бы проговориться Владимиру Ильичу. Она привыкла всем делиться с ним. И даже в тех случаях, когда этого делать нельзя было... Например, зачем она рассказала Владимиру Ильичу, что Сталин выругал её по телефону?»⁶⁶

В одной из бесед с писателем Чуевым Л. М. Каганович коснулся темы взаимоотношений Сталина и Ленина:

«Ну, при Ленине у него были тяжёлые неприятности. Мне Сталин однажды сказал по поводу письма Ленина: “А что я тут могу сделать? Мне Политбюро поручило следить за тем, чтоб его не загружать, чтоб выполнять указание врачей, не давать ему бумаги, не давать ему газет, а что

⁶³ Там же. С. 193. См. также: <http://www.hrono.ru/libris/stalin/16-47.html>. В том же номере журнала опубликованы другие письма, имеющие отношение к затронутой теме.

⁶⁴ Там же. С. 195.

⁶⁵ Цит. по: А. Бек. К истории последних ленинских документов. Из архива писателя. // *Московские новости*. № 17, 23 апреля 1989 года, С. 8–9.

⁶⁶ Там же.

я мог – нарушить решение Политбюро? Я же не мог! А на меня нападают”. Это он с большой горечью говорил мне лично, с большой горечью. С сердечной такой горечью»⁶⁷.

Меньше чем через две недели после т. н. «конфликта» с Лениным из-за Крупской последняя обратилась к Сталину с конфиденциальной просьбой раздобыть страдающему от сильных болей Ильичу кристаллики цианистого калия. Передав Ленину своё согласие, Сталин обратился с письмом в Политбюро, проинформировав его обо всём случившемся:

«СТРОГО СЕКРЕТНО.

Членам Пол. Бюро

В субботу 17 марта т. Ульянова (Н. К.) сообщила мне в порядке архиконспиративном просьбу Вл. Ильича Сталину о том, чтобы я, Сталин, взял на себя обязанность достать и передать Вл. Ильичу порцию цианистого калия.

В беседе со мной Н. К. говорила, между прочим, что “Вл. Ильич переживает невероятные страдания”, что “дальше жить так невыносимо”, и упорно настаивала “не отказывать Ильичу в его просьбе”. Ввиду особой настойчивости Н. К. и ввиду того, что В. Ильич требовал моего согласия (В. И. дважды вызывал к себе Н. К. во время беседы со мной и с волнением требовал согласия Сталина), я не счёл возможным ответить отказом, заявив: “Прошу В. Ильича успокоиться и верить, что, когда нужно будет, я без колебаний исполню его требование”. В. Ильич действительно успокоился.

Должен, однако, заявить, что у меня не хватит сил выполнить просьбу В. Ильича, и вынужден отказываться от этой миссии, как бы она ни была гуманна и необходима, о чём и довожу до сведения членов П. Бюро ЦК.

И. Сталин.

21 марта 1923 г.»⁶⁸.

На подлиннике письма изложено отношение членов Политбюро к записке генерального секретаря.

Первой идёт резолюция Томского: «Читал. Полагаю, что “нерешительность” Сталина – правильна. Следовало бы в строгом составе членов Пол. Бюро обменяться мнениями. Без секретарей (технич.)».

Зиновьев и Бухарин написали коротко: «Читал». Молотов, Троцкий и Каменев расписались без комментариев.

⁶⁷ Ф. И. Чуев. *Каганович. Шепилов.* – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2001, С. 263.

⁶⁸ Цит. по факсимиле документа, воспроизведённого в: Волкогонов. *Цит. соч.* Кн. II, между С. 384–385. См. также: http://grachev62.narod.ru/stalin/t16/t16_ap08.htm.

Глава 2

Плоды попранной коллегиальности

Сталинская «нетерпимость» к коллегиальности

• «Моральное и физическое уничтожение» всех несогласных с личным мнением Сталина • Массовые репрессии: роль Хрущёва • Кто такие «враги народа»? • «Невиновность» Зиновьева и Каменева • «Безобидные» троцкисты • «Попранные нормы» партийной демократии

3. «Нетерпимость» к коллегиальности

В нескольких фрагментах своей речи Хрущёв изъявляет неудовольствие отсутствием у Сталина коллегиальности и жалуется на нарушение им принципа коллективности руководства. Вот одно из типичных заявлений такого рода, прозвучавших в «закрытом докладе»:

«Мы должны серьёзно разобрать и правильно проанализировать этот вопрос для того, чтобы исключить всякую возможность повторения даже какого-либо подобия того, что имело место при жизни Сталина, который проявлял полную нетерпимость к коллективности в руководстве и работе, допускал грубое насилие над всем, что не только противоречило ему, но что казалось ему, при его капризности и деспотичности, противоречащим его установкам»⁶⁹.

Как видим, обвинение носит весьма общий характер. Его легко опровергнуть, но в столь же общих выражениях, процитировав с этой целью свидетельства тех, кто работал вместе со Сталиным иногда даже значительно теснее, чем когда-либо удавалось Хрущёву.

Маршал Г. К. Жуков всю войну находился рядом со Сталиным, хорошо изучил методы его руководства и подробно рассказал о них в воспоминаниях. Имея в виду «закрытый доклад», маршал недвусмысленно указывает на лживость хрущёвских заявлений о нетерпимости Сталина к чужим мнениям и об отсутствии в его руководстве коллегиальности⁷⁰. Почти то же можно найти и в мемуарах генерала С. М. Штеменко.

По словам бывшего министра сельского хозяйства СССР И. А. Бенедиктова, занимавшего этот пост (с небольшими перерывами) на протяжении двух десятилетий, все решения Политбюро принимались только коллегиально. Д. Т. Шепилов, хотя и не был столь близок со Сталиным, приводит шуточный, но весьма показательный рассказ на тему коллегиальности. И сам Хрущёв, противореча собственным же заявлениям, писал в воспоминаниях об одной из «характерных» черт Сталина – изменять точку зрения, когда кто-то не соглашался с ним, но был способен должным образом аргументировать своё мнение.

А. И. Микоян искренне поддерживал Хрущёва и относился к Сталину с неприязнью. В то же время Анастас Иванович выражал недовольство тем, что принципы демократизма и коллективности оставались недостижимым идеалом во времена Хрущёва и Брежнева.

⁶⁹ О культе личности и его последствиях. Доклад Первого секретаря ЦК КПСС тов. Хрущёва Н. С. XX съезду Коммунистической партии Советского Союза. // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, С. 131.

⁷⁰ Это и другие свидетельства приведены в приложении к главе.

Говоря о необходимости, как сказано в «закрытом докладе», «исключить всякую возможность повторения даже какого-либо подобия» каких-либо отступлений от коллективности руководства, следует напомнить: Хрущёв вскоре сам отрёкся от этого принципа, что стало одной из причин его вынужденной отставки в 1964 году. Как следует из публикации материалов октябрьского (1964) Пленума, М. А. Сулов в своей пространной обвинительной речи, с одной стороны, повторил ленинские «характеристики» Сталина 1922 года, чтобы обвинить с их помощью Хрущёва, а с другой, – для той же цели воспользовался нападка на «культ», позаимствованными из самого «закрытого доклада»... Издѣвка, возможно, не осталась незамеченной Хрущёвым и остальными слушателями.

4. Сталин «морально и физически уничтожал» несогласных

Хрущёв:

«Он [Сталин] действовал не путём убеждения, разъяснения, кропотливой работы с людьми, а путём навязывания своих установок, путём требования безоговорочного подчинения его мнению. Тот, кто сопротивлялся этому или старался доказывать свою точку зрения, свою правоту, тот был обречён на исключение из руководящего коллектива с последующим моральным и физическим уничтожением»⁷¹.

В течение всей жизни у Сталина не было ни одного случая, когда кто-то был «исключён из руководящего коллектива» только из-за несогласия с его мнением. Примечательно, что и в докладе Хрущёв нет ни одного такого конкретного примера.

Стоит напомнить: Сталин был генеральным секретарем ЦК ВКП(б), в ЦК и в Политбюро у него был только один голос. Центральный комитет мог освободить его в любое время, и сам Сталин пробовал уйти с поста генерального секретаря четыре раза. Но каждый раз его прошения об отставке отклонялись. Последняя из попыток такого рода была предпринята на XIX съезде партии в октябре 1952 года. Она была тоже отклонена, как и все другие.

Хрущёв и другие не только *могли* оказывать сопротивление Сталину, но нередко на деле шли против его мнения. Ряд характерных случаев описывается ниже, – к примеру, проваленная Хрущёвым и Микояном попытка введения по предложению Сталина налога на крестьянство в феврале 1953 года⁷². Никто из тех, кто открыто или неявно противодействовал этому, не был подвергнут ни «исключению из руководящего коллектива», ни моральному истреблению (что бы под этим ни подразумевалось), ни тем паче «физическому уничтожению».

Хотя Сталин никого не освобождал только из-за расхождения во взглядах, Хрущёв, наоборот, действовал именно таким образом. 26 июня 1953 года по ложным обвинениям и без предъявления каких-либо доказательств он и его клеветы подвергли внезапному аресту Л. П. Берия. Впоследствии Берия и шесть его ближайших соратников – В. Н. Меркулов, В. Г. Деканозов, Б. З. Кобулов, С. А. Гоглидзе, П. Я. Мешик и Л. Е. Влодзимирский – были расстреляны. Сталин никогда не допускал ничего подобного.

Берия был не единственным человеком в партийном руководстве, кого Хрущёв удалил из-за несогласия с ним. В июле 1957 года он созвал Пленум ЦК и добился изгнания Маленкова, Молотова, Кагановича и Шепилова, поскольку те не соглашались с проводимой им политикой и намеревались «прокатить» его кандидатуру при голосовании. Хрущёвский беспредел, как очевидно, стал главной причиной его отстранения Центральным комитетом в 1964 году.

Хрущёв и все, кто его поддерживал, нуждались в каком-то оправдании или объяснении, почему в течение стольких лет они не могли противодействовать Сталину и всем его т. н.

⁷¹ Там же. 131–132.

⁷² См. гл. 9.

«преступлениям» и почему они оставались у руководства партией вместе с ним. Складывается впечатление, что угроза «уничтожения» превратилась в их алиби. Хрущёв не раз повторял, что если бы «они» попробовали «восстановить ленинские нормы в партии» или предложили Сталину отставку, «от нас бы мокрого места не осталось»⁷³.

Кое-кто в коммунистическом движении проницательно заметил, сколь недостойно выглядит подобное оправдание:

«Когда советский лидер Анастас Микоян во главе делегации КПСС в Китае присутствовал на VIII съезде КПК в 1956 году, Пэн [Дэхуай] с глазу на глаз спросил его, почему только сейчас советская партия осудила Сталина. Микоян предположительно ответил: «Мы не осмеливались выступать со своим мнением в то время. Поступить так означало смерть». На это Пэн [Дэхуай] возразил: «Что это за коммунист, который боится смерти?»⁷⁴.

Но, конечно же, ложно само хрущёвское обвинение Сталина в уничтожении всех несогласных с его мнением.

5. Практика массовых репрессий в целом

Хрущёв:

«Обращает на себя внимание то обстоятельство, что даже в разгар ожесточённой идейной борьбы против троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев и других к ним не применялись крайние репрессивные меры. Борьба велась на идейной основе. Но через несколько лет, когда социализм был уже в основном построен в нашей стране, когда были в основном ликвидированы эксплуататорские классы, когда коренным образом изменилась социальная структура советского общества, резко сократилась социальная база для враждебных партий, политических течений и групп, когда идейные противники партии были политически давно уже разгромлены, против них начались репрессии.

И именно в этот период (1935–1937–1938 гг.) сложилась практика массовых репрессий по государственной линии сначала против противников ленинизма – троцкистов, зиновьевцев, бухаринцев, давно уже политически разбитых партией, а затем и против многих честных коммунистов, против тех кадров партии, которые вынесли на своих плечах Гражданскую войну, первые, самые трудные годы индустриализации и коллективизации, которые активно боролись против троцкистов и правых, за ленинскую линию партии»⁷⁵.

Ничто в речи Хрущёва не выглядит столь отвратительно, как обвинения Сталина в подстрекательстве к массовым и необоснованным репрессиям. Более конкретные утверждения доклада касательно судеб тех или иных подвергшихся репрессиям высокопоставленных большевиков будут рассмотрены ниже; здесь же необходимо сделать ряд замечаний общего характера и выделить в них несколько важных аспектов рассматриваемой далее проблемы репрессий.

⁷³ Например, см.: Юрий Шаповал. Прощание с властью: случай Никиты Хрущёва. 40 лет назад, в октябре 1964-го, «отец оттепели» был смещён со всех своих постов. // *Зеркало недели*. 23–29 октября 2004 г.: <http://www.zerkalo-nedeli.com/nh/print/48113/>.

⁷⁴ См.: Roderick MacFarquhar, *Origins of the Cultural Revolution* (New York: Columbia Univ. Press). Vol. 2 (1983), P. 194.

⁷⁵ О культе личности... // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, С. 132.

Главный из них состоит в том, что именно Хрущёв несёт личную ответственность за массовые репрессии. Причём, возможно, даже бóльшую, чем кто-либо иной, за исключением разве что Н. И. Ежова, стоявшего во главе НКВД с середины 1936-го до конца 1938 года, и, несомненно, самого кровавого из круга подобных лиц⁷⁶. В отличие от Сталина и центрального партийного руководства (перед кем все первые секретари должны были отчитываться), Хрущёв, как, впрочем, и Ежов, не понаслышке знал, что значительная часть, а может, и подавляющее число репрессированных с его участием лиц были невиновны или, по крайней мере, что их участь решалась без тщательного расследования.

На заседании Президиума ЦК КПСС 1 февраля 1956 года, т. е. за 24 дня до «закрытого доклада», Хрущёв выступил в защиту как Ежова, так и Г. Г. Ягоды (предшественника Ежова на посту наркома НКВД). Труднообъяснимым такое заступничество выглядит только до тех пор, пока не учитывается личное мнение Хрущёва, что *никаких* заговоров вообще не существовало и что, таким образом, всех тех, кто подвергся репрессиям, следует считать невиновными жертвами. Такой точки зрения Хрущёв придерживался довольно длительное время и после XX съезда. В «закрытом докладе» он утверждал, что за репрессии Ежова ответственность нужно возложить на Сталина. Но лживость подобных представлений не могла оставаться неизвестной для самого Хрущёва: кто-кто, а он, несомненно, обладал в то время гораздо бóльшим числом доказательств, чем есть в нашем распоряжении сейчас. Однако из всех тех источников, что доступны исследователям в настоящее время, явствует: вина за ширококомасштабные незаконные репрессии лежит не на Сталине, а на Ежове.

В дни и месяцы, когда шло следствие, установившее несомненную вину Ежова, Хрущёв был кандидатом в члены, а затем стал членом Политбюро ЦК ВКП(б). В состав Политбюро тогда же входили А. И. Микоян, В. М. Молотов, Л. М. Каганович и К. Е. Ворошилов. Однако только этим обстоятельством нельзя объяснить, почему все они согласились (пусть временно) с основными положениями «закрытого доклада»⁷⁷.

Ещё до завершения (а нередко начала) официальной процедуры изучения дел, заведённых на тех или иных казнённых партийных руководителей, Хрущёв *a priori* провозгласил их жертвами *необоснованных* репрессий. Что прямо противоречит имеющимся сейчас доказательствам, хотя достоянием гласности пока стала лишь малая толика документов, касающихся деятельности этих лиц. Подготовленный комиссией П. Н. Поспелова доклад⁷⁸ предназначался специально для того, чтобы вооружить Хрущёва необходимыми ему материалами и наперёд заданным выводом, согласно которому руководящие партработники подверглись несправедливым репрессиям.

Однако в докладе остался совсем без рассмотрения внушительный по объёму массив свидетельств, наличие которых на архивном хранении, как нам известно, не подлежит никакому сомнению. При всём том сам доклад составлен таким образом, что в нём всё равно отсутствуют доказательства невиновности лиц, репрессии в отношении которых он анализирует будто бы всесторонне...

Все имеющиеся свидетельства указывают на существование серии разветвлённых правотроцкистских антиправительственных заговоров, куда были вовлечены многие ведущие партийные лидеры, руководители НКВД Ягода и Ежов, высокопоставленные военные и многие

⁷⁶ К деятелям такого же сорта Ю. Н. Жуков причисляет Р. И. Эйхе (Ю. Жуков. «Подлинная история Иосифа Сталина?» // *Литературная газета*. 2007, (№ 8) 28 февраля), о чём речь пойдёт ниже.

⁷⁷ См. обсуждение этого вопроса в заключительной главе.

⁷⁸ «Доклад комиссии Поспелова», или «доклад Поспелова», датирован 9 февраля 1956 г. и официально называется «Доклад комиссии ЦК КПСС Президиуму ЦК КПСС по установлению причин массовых репрессий против членов и кандидатов в члены ЦК ВКП(б), избранных на XVII съезде партии». Кроме Поспелова доклад подписали А. Б. Аристов, Н. М. Шверник и П. Т. Комаров.

другие⁷⁹. Вообще говоря, о сложившейся ситуации так или иначе сообщалось сталинским правительством того времени; умалчивалось лишь о таких существенных частностях, как участие Ежова в руководстве заговора правых, о чём ранее ничего не сообщалось.

Большое число косвенных улик указывает на причастность к правотроцкистскому заговору самого Хрущёва. Несмотря на то, что такая гипотеза опирается на множество свидетельств⁸⁰, она, скорее, наводит на размышления, нежели представляет собой окончательный вывод. Так или иначе, но с её помощью можно понять первопричины хрущёвских нападок на Сталина и даже объяснить некоторые особенности последующей истории КПСС.

6. Термин «враг народа»

Хрущёв:

«Сталин ввёл понятие “враг народа”. Этот термин сразу освобождал от необходимости всяких доказательств идейной неправоты человека или людей, с которыми ты ведёшь полемику: он давал возможность всякого, кто в чём-то не согласен со Сталиным, кто был только заподозрен во враждебных намерениях, всякого, кто был просто оклеветан, подвергнуть самым жестоким репрессиям, с нарушением всяких норм революционной законности. Это понятие “враг народа” по существу уже снимало, исключало возможность какой-либо идейной борьбы или выражения своего мнения по тем или иным вопросам даже практического значения. Основным и, по сути дела, единственным доказательством вины делалось, вопреки всем нормам современной юридической науки, “признание” самого обвиняемого, причем это “признание”, как показала затем проверка, получалось путем физических мер воздействия на обвиняемого»⁸¹.

Конечно, не Сталин ввёл это понятие в советский лексикон 1930-х годов. Термин *l'ennemi du peuple* широко использовался ещё в период Великой французской революции. Кажется, впервые его употребил публицист Жан-Поль Марат в первом же номере революционного информационного бюллетеня *L'Ami du Peuple* в 1793 году⁸². «Враг народа» – так называется широко известная пьеса Ибсена (1908). Максим Горький употребил это словосочетание в призыве херсонесцев в очерке «Херсонес Таврический», изданном в 1897 году.

Все революционеры 1917 года склонны были смотреть на происходящее в России через призму французской революции 1789 года, поэтому термин «враг народа» получил среди них широкое распространение. Ленин активно пользовался им перед революцией 1905 года. «Кадеты» (конституционные демократы) – политическая партия, выражающая интересы крупной буржуазии, запрещённая декретом Совета народных комиссаров 28 ноября 1917 года как партия «врагов народа».

*Locus classicus*⁸³ для термина «враг народа» 1930-х годов стало постановление Центрального исполнительного комитета (ЦИК) и Совета народных комиссаров СССР от 7 августа 1932, известное под именем «Закон о трёх колосках». Здесь термин «враг народа» относится не к партийным оппозиционерам, а к преследуемым в рамках законодательства ворам, грабителям и жуликам всех разновидностей. Закон подписан председателем ЦИК СССР М. И. Калининым, председателем СНК СССР В. М. Молотовым и секретарём ЦИК СССР А. С. Енукидзе.

⁷⁹ Подробнее см. гл. 4.

⁸⁰ Часть из них помещена в приложении к главе.

⁸¹ О культе личности... // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, С. 132–133.

⁸² См.: <http://membres.lycos.fr/jpmarat/jpmif.html>.

⁸³ Классическое место (лат.).

Подписи Сталина нет, поскольку в это время он не занимал в советском правительстве руководящих должностей в законодательной и исполнительной ветвях власти.

С начала 1917 понятие «враг народа» употребляется в работах Сталина около 10 раз. Много и часто этим термином пользовался и сам Хрущёв⁸⁴.

7. Зиновьев и Каменев

Хрущёв:

«В своём “завещании” Ленин предупреждал, что “октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева, конечно, не являлся случайностью”. Но Ленин не ставил вопроса об их аресте и тем более о их расстреле»⁸⁵

⁸⁴ В последний раз перед «закрытой» речью этот термин был использован Хрущёвым в прозвучавшем 11 днями раньше отчётном докладе XX съезду КПСС. См.: Ю. В. Емельянов. *Хрущёв. Смутьян в Кремле*. – М.: Вече, С. 32.

⁸⁵ О культе личности... // *Известия ЦК КПСС*. 1989, № 3, С. 134.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.